

S E R I E S M I N O R



И. Е. СУРИКОВ

«МОЛЧАТ ГРОБНИЦЫ»?



АРХЕОЛОГИЯ
АНТИЧНОЙ ГРЕЦИИ



Игорь Евгеньевич Суриков
«Молчат гробницы»?
Археология античной Греции
Серия «*Studia historica. Series minor*»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35010857
«Молчат гробницы»? Археология античной Греции: Издательский Дом
ЯСК: Языки славянской культуры; Москва; 2017
ISBN 978-5-94457-297-4

Аннотация

Классическая археология – раздел археологической науки, имеющий дело с античностью, – в отечественной литературе представлен преимущественно работами о Северном Причерноморье. Древняя Греция как таковая российскими специалистами редко освещается с археологической точки зрения, а между тем на протяжении последних нескольких десятилетий в данной сфере были сделаны открытия огромного значения. В данной небольшой книге предпринимается попытка ознакомить широкую читательскую аудиторию с современным состоянием археологического изучения античной Эллады.

Содержание

Введение	5
Литература	14
Глава I	21
«Протоцивилизации» Эгеиды	24
Крит: рождение цивилизации	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Игорь Суриков

«Молчат гробницы»?

Археология античной Греции

© И. Е. Суриков, 2017

© Издательский Дом ЯСК, 2017

© Языки славянской культуры, 2017



Игорь Евгеньевич Суриков (р. 1965) – специалист по истории и культуре античной Греции. Доктор исторических наук (с 2004 г.). Главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, профессор отделения социокультурных исследований РГГУ. Автор более 400 опубликованных работ, в том числе около 25 книг.

Введение

Ту сферу археологии, которая занимается изучением античных цивилизаций – древнегреческой и римской, – традиционно принято именовать классической археологией.¹ Из всех разделов археологической науки именно этот имеет самый почтенный возраст, исторически именно он возник первым. Можно даже сказать, что его истоки в какой-то степени лежат в самой античной эпохе, когда спорадически проводились раскопки.

Так, еще в начале VI в. до н. э. (более двух с половиной тысячелетий назад!) по инициативе выдающегося афинского государственного деятеля Солон были раскопаны древние могилы на острове Саламин. Зачем это потребовалось делать? Саламин был спорной территорией между Афинами и соседними Мегарами, оба города предъявляли на него претензии, неоднократно вели войны. Как афиняне, так и мегаряне, естественно, искали аргументы в свою пользу.

¹ См. о ней в целом: *Блаватский В. Д.* Античная полевая археология. М., 1967; *Немировский А. И.* Нить Ариадны (Из истории классической археологии). Воронеж, 1972; *Кругликова И. Т.* Античная археология. М., 1984; *Shanks M.* Classical Archaeology of Greece: Experiences of the Discipline. London; New York, 1997; *Dyson S. L.* In Pursuit of Ancient Pasts: A History of Classical Archaeology in the Nineteenth and Twentieth Centuries. New Haven; London, 2006; *Mee C.* Greek Archaeology: A Thematic Approach. Oxford, 2011; Classical Archaeology / Ed. by S. E. Alcock, R. Osborne. 2nd edition. Chichester, 2012.

А раскопки, проведенные Солоном, показали: древние жители острова хоронили своих умерших по афинскому, а не по мегарскому обряду. Следовательно, были выходцами из Афин. Иными словами, вступало в силу так называемое историческое право. Когда афино-мегарский спор был вынесен на третейский суд, арбитры приняли довод Солона во внимание и передали Саламин Афинам.

Но, конечно, если Солон и можно назвать «первым археологом», то все-таки ясно, что им двигали политические, а не научные мотивы. Временем же зарождения классической археологии как научной дисциплины следует считать эпоху Возрождения. И это не случайно: ведь европейский Ренессанс, как известно, характеризовался резким возрастанием интереса к античности.

Разумеется, на первых порах археологические знания находились в зачаточном состоянии. Раскопки тогда еще не проводились; прибегали только к изучению и описанию тех античных памятников, которые не были скрыты землей. Например, в первой половине XV в. итальянский купец и гуманист Кириако из Анконы совершил путешествие в Грецию, находившуюся под турецким владычеством. Он видел Акрополь в Афинах, руины Дельфийского храма и многое другое, а затем подробно рассказал обо всем этом в своих записках.

Большой вклад в становление классической археологии внесла практика коллекционирования. Любители антиквариата активно собирали добываемые разными путями пред-

меты античного происхождения: монеты, геммы (резные камни), статуи, надписи на каменных плитах и др. Артефакты из этих коллекций вводились в научный оборот, исследовались учеными.

В частности, именно с описанием и изучением коллекций «антиков» была во многом связана деятельность великого немецкого искусствоведа и археолога Иоганна-Иоахима Винкельмана (1717–1768).² Винкельман значительную часть жизни провел в Италии, где доступ к античным памятникам был, понятно, намного легче, чем в его родной Германии. Его труды оказали колоссальное влияние на представления европейцев об античности. Именно Винкельман провозгласил древнегреческое искусство высшим достижением культурной истории человечества, выделил в качестве его главных черт «благородную простоту и спокойное величие».

В XVIII в., когда жил Винкельман, археологические раскопки уже проводились, но тогда еще только в Италии, а не в Греции, то есть они давали в основном материал по истории Древнего Рима. Даже и сам Винкельман изучал древнегреческую скульптуру не по оригиналам, а по римским копиям, поскольку только они ему и были доступны.

В следующем столетии ситуация изменилась. Уже в его начале Греция освободилась от турецкого владычества, стала независимым государством. Да и в самой Турции власти

² См. в русском переводе сборник его наиболее известных трудов: *Винкельман И.-И. Избранные произведения и письма*. М., 1996.

стали более терпимо относиться к прибывавшим в страну европейским ученым, позволяли им проводить исследования. Таким образом, подлинное начало археологического изучения Древней Греции имело место именно в XIX в.

Из крупных археологов этого периода большинству читателей, несомненно, лучше всего известно имя Генриха Шлимана (1822–1890). Ведь именно он открыл руины Трои, первым раскапывал древние Микены... Однако нужно сказать, что Шлиман, бизнесмен по своей основной специальности, смог (в том числе с помощью умелой саморекламы) сделать свои раскопки событием сенсационным, таким, о котором писали на первых страницах ведущие газеты мира. Собственно же научные достоинства этого самоучки, не получившего систематического образования, были более чем скромными. Не обладая археологической компетенцией, он исследовал памятники «как попало», допуская грубейшие ошибки. Лишь со временем ему пришла мысль о том, чтобы пригласить себе в сотрудники профессионального ученого – Вильгельма Дёрпфельда.

Справедливости ради следует сказать, что в XIX в. вполне уже умели вести и правильные, квалифицированные научные раскопки. Именно так работали немецкая археологическая экспедиция в Олимпии, основанная Эрнстом Курциусом, французская экспедиция в Дельфах.

На протяжении значительной части XX в. самые громкие археологические открытия были связаны с самой ранней

эпохой древнегреческой истории, с доантичными цивилизациями бассейна Эгейского моря. Можно упомянуть многолетние раскопки Артуром Эвансом Кносского дворца на Крите; повторное изучение Трои Карлом Блегеном, в результате которого удалось наконец воссоздать археологическую историю города, и обнаружение тем же ученым в Пилосе архива глиняных табличек с надписями слоговой письменностью; работы Спиридона Маринатоса на острове Фера – очаге природной катастрофы, погубившей критскую культуру, и др.

А вот в последней трети недавно истекшего столетия выявилась новая тенденция, существующая и поныне: воистину «передним краем» классической археологии становится изучение истории и цивилизации эллинов первой половины I тысячелетия до н. э. Это так называемая ранняя Греция, включающая в себя несколько периодов: «Темные века», геометрический и архаический периоды. Именно на этом поприще в основном работают крупнейшие классические археологи наших дней: Энтони Снодграсс,³ Иан Моррис,⁴ Джон Николас Колд-стрим,⁵ Джон Бинтлифф,⁶ Джон

³ *Snodgrass A. M. An Archaeology of Greece: The Present State and Future Scope of a Discipline. Berkeley, 1987; Snodgrass A. M. Archaeology and the Emergence of Greece. Edinburgh, 2006; Снодграсс А. М. История Греции в свете археологии // Вестник древней истории. 1992. № 2. С. 32–40.*

⁴ *Morris I. Burial and Ancient Society: The Rise of the Greek City-State. Cambridge, 1987.*

⁵ *Coldstream J. N. Geometric Greece 900–700 BC. 2 ed. London; New York, 2003.*

Кэмп⁷ и др. В результате всё более обширными и подробными становятся наши знания об этой эпохе, скудно освещенной в письменных источниках и поэтому ранее остававшейся малоизвестной. А ведь эпоха, о которой идет речь, исключительно важна: именно на ее протяжении, так сказать, Эллада становилась Элладой, выковывался облик античности. Очень большое значение, в частности, имели раскопки на Эвбее, в ходе которых выяснилось, что реальная роль этого острова на первых этапах формирования античного полисного общества была воистину огромной, о чем раньше даже и не догадывались.

Одним из «знамений времени» в классической археологии ныне является также увеличение значения неdestructивных методик – имеется в виду археологическое исследование без проведения раскопок, только путем очень тщательных разведок. Обо всем этом и о многом другом подробнее будет рассказано в дальнейших главах.

Большая часть перечисленных выше тенденций, имеющих место в археологическом изучении античности на современном этапе, связана с возникшим в 1970-х гг. течением «новой классической археологии». Его основателем является выдающийся исследователь Энтони Снодграсс. В даль-

⁶ *Bintliff J. L.* The complete archaeology of Greece: from hunter-gatherers to the 20th century AD. Chichester, 2012.

⁷ *Camp J. M.* The Athenian Agora: Excavations in the Heart of Classical Athens. London, 1986; *Camp J. M.* The Archaeology of Athens. New Haven; London, 2001.

нейшем к этому течению присоединился ряд других видных специалистов: И. Моррис, Дж. Бинтлифф, с некоторыми оговорками – Дж. Н. Колдстрим, Дж. Кэмп и др. Основные их работы указывались чуть выше.

Каковы основные методолого-теоретические устои данного научного направления? Его представители определяют свою позицию, если говорить кратко и, может быть, несколько упрощенно, следующим образом. Классическая археология в ее традиционном понимании была ближе к античной истории и другим дисциплинам, изучающим античность (в частности, к искусствоведению), нежели к остальным областям собственно археологической науки. Она являлась, можно даже сказать, одной из вспомогательных или специальных дисциплин антиковедения; ее в полушутку называли служанкой истории, а о классических археологах иронически говорили, что их дело – «статуи, храмы и надписи, атрибуция произведений искусства их творцам и реставрация шедевров для целей рынка».

С подобным положением и решила покончить вышеупомянутая группа ученых. «Новые классические археологи» подчеркивают, что та сфера, в которой они работают, – не какая-нибудь вспомогательная дисциплина, а независимая наука, отрасль археологии, имеющая свои собственные права, в том числе право на собственный предмет исследования, на собственные методики, на собственные выводы. Иными словами, они как бы уходят из-под эгиды или патро-

нажа историков.

Описанная ситуация несет в себе как «плюсы», так и «минусы». С одной стороны, археологи, занимающиеся античностью, стали гораздо ближе и теснее общаться со своими коллегами, изучающими первобытные общества, перенимать у них передовые методики, активнее пользоваться техническими достижениями точных и естественных наук, как отмечалось выше. С другой же стороны, отрыв археолога от историка-нарративиста – процесс вряд ли конструктивный. Им бы гораздо лучше работать в кооперации, поскольку нарративист, как правило, не способен полноценно интерпретировать данные археологических раскопок, а из археологов (даже классических) мало кто в должной мере знает древние языки.

Проиллюстрируем негативный эффект, о котором идет речь, хотя бы вот каким примером. Представители «новой классической археологии» очень активно обратились к исследованию так называемой «ранней», или «доклассической», Греции (до V в. до н. э.), особенно архаической эпохи. И они подчас пишут историю этого периода исключительно на основании археологических источников, а данные письменных попросту отбрасывают. На словах – потому, что не считают их достаточно достоверными (действительно, среди письменных источников немало поздних, не современных событиям), а на деле, возможно, и потому, что эти источники они не слишком хорошо знают. И ясно, что такой подход не

идет на пользу реконструкции целостной комплексной картины жизни античного общества на том или ином этапе.

Оговорим, что в книге практически не будет затрагиваться археологический материал из Северного Причерноморья. Это делается вполне сознательно, поскольку именно вышеупомянутый регион античного греческого мира более чем достаточно освещен в отечественной исследовательской литературе. А нам все-таки хотелось бы привлечь внимание читателей к Элладе как таковой.

Также укажем, что – в плане хронологических рамок – мы завершаем работу IV в. до н. э. Эпоха эллинизма (III–I вв. до н. э.) в ней не освещается, поскольку автор не считает себя достаточно компетентным специалистом применительно к этому периоду истории Древней Греции (во всяком случае, в России были и есть гораздо более крупные специалисты данного профиля).

Литература

Общие вопросы античной археологии как научной дисциплины изложены в пособиях В. Д. Блаватского и И. Т. Кругликовой.⁸ Для более основательного знакомства с новейшими подходами и проблемами классической археологии в ее взаимоотношениях с другими разделами антиковедения можно рекомендовать два недавно опубликованных коллективных труда.⁹ Из работ, посвященных истории классической археологии, не утратила интереса увлекательно написанная книга А. И. Немировского,¹⁰ выдержавшая несколько изданий; более подробное, проблемно ориентированное изложение важнейших страниц этой истории с древнейших времен и до современности можно найти в труде Л. С. Клейна.¹¹ Основные линии развития классической археологии в культурно-историческом и политическом контексте XIX–XX вв. рассмотрены в книге С. Дайсона.¹² В числе новейших обобщающих трудов по греческой части классической археологии стоит обратиться прежде всего к капи-

⁸ Блаватский В. Д. Ук. соч.; Кругликова И. Т. Ук. соч.

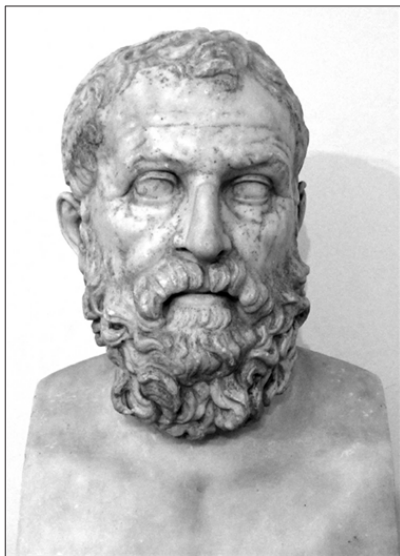
⁹ Archaeology and Ancient History: Breaking down the Boundaries / Ed. by E. W. Sauer. London; New York, 2004; Shanks M. Classical Archaeology...

¹⁰ Немировский А. И. Ук. соч.

¹¹ Клейн Л. С. История археологической мысли. В 2-х т. СПб., 2011.

¹² Dyson S. L. Op. cit.

тальному труду Дж. Бинтлиффа,¹³ а также к монографиям М. Шенкса,¹⁴ К. Ми.¹⁵ О «новой классической археологии» можно получить наиболее адекватное представление из работ основателя этого направления – Снодграсса (о которых упоминалось выше, да и в дальнейшем не раз будет говориться).



Солон

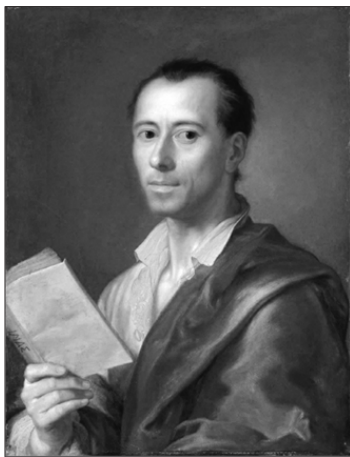
¹³ *Bintliff J. L. Op. cit.*

¹⁴ *Shanks M. Op. cit.*

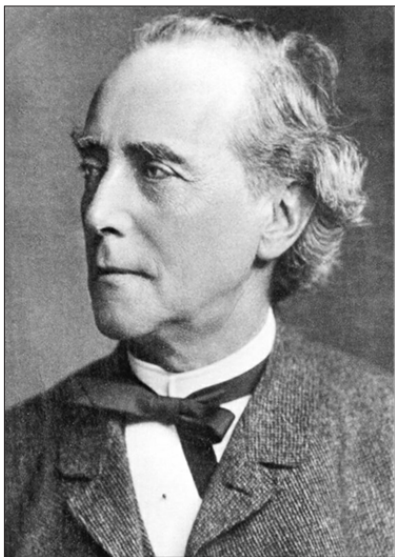
¹⁵ *Mee C. Op. cit.*



Кириако из Анконы



И.-И. Винкельман



Э. Курциус



Г. Шлиман



В. Дёрпфельд



А. Эванс



К. Блеген



С. Маринатос

Глава I

Эгейские культуры III–II тысячелетий до н. э

Бассейн Эгейского моря (Эгеида) – в полном смысле слова колыбель европейской истории. Именно на его побережьях и островах возникли первые в Европе цивилизации.¹⁶ До недавнего времени их обозначали общим термином «крито-микенская цивилизация». Однако термин этот неточен и на сегодняшний день может считаться устаревшим. Речь следует вести не об одной, а именно о нескольких цивилизациях и культурах, существовавших в древнейшую эпоху в данном регионе и потому называемых «эгейскими». Они были созданы различными народами, имели в своей исторической судьбе как общие черты, так и особенности, достигли неодинакового уровня развития.

От всех этих культур сохранилось не столь уж и много материала, позволяющего полноценно исследовать их. Причем

¹⁶ В связи с тематикой данной главы см.: *Андреев Ю. В.* Островные поселения Эгейского мира в эпоху бронзы. М., 1989; *Андреев Ю. В.* От Евразии к Европе: Крит и Эгейский мир в эпоху бронзы и раннего железа. СПб., 2002; *Молчанов А. А.* Посланцы погибших цивилизаций (Письмена древней Эгеиды). М., 1992; *Молчанов А. А.* Социальные структуры и общественные отношения в Греции II тысячелетия до н. э. (Проблемы источниковедения минойстики и микенологии). М., 2000.

в основном этот материал получен именно в результате археологических раскопок. Самые ранние из культур Эгейды вообще известны исключительно по данным археологии.

Причины такого положения дел заключаются в следующем. У греков, впоследствии живших в Эгейском регионе, сохранились лишь самые смутные воспоминания о своих предшественниках. Да и те в основном приобрели со временем мифологизированную, то есть сильно искаженную, форму. Изучать историю, скажем, древнейшего Крита или Трои по эллинским легендам весьма затруднительно, поскольку почти невозможно отделить истину от мифа. С другой стороны, письменные свидетельства, современные самой интересующей нас эпохе (и тем самым несравненно более достоверные), появляются только ближе к ее концу. Да к тому же они в принципе немногочисленны и не слишком информативны: освещают только отдельные аспекты жизни некоторых эгейских обществ. Речь идет прежде всего о глиняных табличках из Пилоса и Кносса (подробнее о них еще будет сказано ниже) и о документах из хеттского государственного архива. Кстати, ведь и все эти памятники тоже были открыты в ходе раскопок.

Итак, роль археологии для исследования ранних эгейских культур просто невозможно переоценить. А поскольку археология – научная дисциплина более молодая, нежели традиционная история по письменным источникам, то и культуры эти, естественно, стали изучаться позже, чем сменив-

шая их античная греческая цивилизация. Как следствие, они в целом известны гораздо хуже, к ним не столь часто было привлечено внимание ученых и тех, кто просто интересуется прошлым.

И все-таки они заслуживают специального рассмотрения. Заслуживают уже хотя бы потому, что на их корнях выросло потом прославленное «греческое чудо», родился неповторимый мир классической Эллады. Хотя позднейшую, полисную Грецию ни в коей мере не следует рассматривать как простое продолжение эгейских цивилизаций. Ее отделяет от них историческая «лакуна», разрыв преемственности, и она развивалась во многом особыми путями, непохожими на пути непосредственно предшествовавших ей обществ.

«Протоцивилизации» Эгейды

Первые очаги высокой культуры складываются в бассейне Эгейского моря в III тысячелетии до н. э. Это – весьма ранняя эпоха. Достаточно напомнить, что как раз в это время в долине Нила возводились великие пирамиды, а, скажем, такой знаменитый древний город, как Вавилон, просто еще не существовал.

Греки тогда не пришли еще на впоследствии столь хорошо обжитые ими берега. В качестве творцов культуры выступали другие, догреческие народы Эгейского региона. Об этих народах, об их этнической и языковой принадлежности почти ничего неизвестно даже специалистам. Сохранились лишь названия некоторых этносов – пеласги, лелеги и др. Но далеко не всегда даже можно точно приурочить тот или иной народ к конкретной области обитания.

Для развития эгейских культур III тысячелетия до н. э. характерен ряд важных черт, появившихся впервые и прослеживающихся на археологическом материале. Назовем некоторые из них. Сформировались новые навыки ремесленно-го производства: изготовление глиняных сосудов на гончарном круге, строительство домов и крепостных стен из кирпича-сырца и камня, первые робкие шаги металлообработки, начало судостроения. Достаточно быстро росла численность населения. В обществе возникало имущественное расслоение.

ние. Активизировались торговые связи как внутри региона, так и за его пределами. Делала первые успехи урбанизация, складывались протогорода. Весьма высокого уровня достигли некоторые виды искусства.

И все же эти культуры нельзя еще назвать полноценными цивилизациями. В частности, в них отсутствовала письменность – важнейший признак, отделяющий настоящую цивилизацию от всего, что ей предшествует. Не вполне ясно, сложились ли уже в Эгеиде III тысячелетия до н. э. правильные государственные структуры: скорее нет, чем да.

Просуществовали почти все эти культуры довольно недолго, а потом они, за редкими исключениями, по различным причинам пришли в упадок и не имели прямого продолжения. В любом случае они были лишь разрозненными островками относительно высокого уровня общественного развития на фоне окружающего варварства. Иногда их называют «несостоявшимися цивилизациями». Нам кажется уместным определить их как «протоцивилизации», своего рода промежуточный этап на пути от первобытности к цивилизованному образу жизни.

О каких же культурах идет речь? Одна из самых ярких среди них – кикладская протоцивилизация, возникшая на островах Кикладах в центральной части Эгейского моря (острова Мелос, Сирос, Кеос и др.). Ее расцвет пришелся примерно на 2700–2200 гг. до н. э. Народ, создавший ее, неизвестен.

Кикладцы не достигли крупных успехов в монументальном строительстве. Для них характерны небольшие неукрепленные поселки со скромными каменными постройками. Зато жители островов опередили прочие культуры тогдашней Эгеиды в ряде других отношений. Высокоразвитыми были их ремесла: керамическое производство, обработка камня и особенно судостроение. Корабли кикладцев (строго говоря, большие лодки) были гораздо совершеннее, чем у всех их соседей, и могли совершать плавания не только в ближайших окрестностях, но и, похоже, за пределы Эгейского моря.

Исключительно оригинальным явлением художественной жизни древнего Средиземноморья стало кикладское искусство. По словам видного исследователя догреческих цивилизаций Эгеиды Ю. В. Андреева, «в сравнении со своими ближайшими соседями по эгейскому региону... кикладцы способны произвести впечатление утонченных эстетов и аристократов духа».¹⁷ Необходимо особенно отметить скульптуру, самыми известными произведениями которой являются так называемые кикладские идолы. Это мраморные статуи и статуэтки различного размера – от миниатюрных до 1 метра и выше. Памятники, о которых идет речь, еще несут на себе несомненные черты примитивизма, но при этом отличаются изяществом исполнения, плавностью, «текучестью» линий. Парадоксальным образом они напоминают скульптуры неко-

¹⁷ Андреев Ю. В. Эгейский мир в преддверии цивилизации // Вестник древней истории. 1995. № 1. С. 107.

торых мастеров европейского авангарда XX в. Собственно, на творчество этих последних оказало определенное влияние открытие археологами «кикладских идов». Так шедевры чрезвычайно древней эпохи неожиданно оказались созвучными духу нашего времени.

Ближе к концу III тысячелетия до н. э. кикладская протоцивилизация прекратила существование. Произошло это в силу до сих пор не выясненных наукой причин. Кажется, говорить о каком-то внешнем вторжении, о военном поражении не приходится. Факторы упадка, видимо, были главным образом внутренними. Может быть, преждевременное исчерпание творческого потенциала? Создается впечатление, что кикладцы, в ходе слишком уж бурного и интенсивного по тем временам прогресса очень сильно обогнав окружающие регионы, в дальнейшем не могли поддерживать тот же темп развития. Они, так сказать, устали, рано состарились и сошли в небытие. В любом случае, это – только догадки и предположения. Перед нами одна из «загадок истории».

Еще один очаг ранней, но высокой культуры сформировался на северо-востоке Эгейды. Главным центром здесь, несомненно, следует назвать всем известную Трои, которая находилась в Малой Азии, в районе проливов, соединявших Эгейское море с Черным. Троя тоже возникла еще в III тысячелетии до н. э. и впоследствии переживала периоды как расцвета, так и упадка. Неоднократно подвергаясь разрушению и вновь возрождаясь (видимо, при этом менялся и эт-

нический состав населения), она оставалась значительным центром вплоть до окончательного поражения в Троянской войне начала XII в. до н. э., но, Впрочем, не погибла полностью (хотя и очень сильно пострадала) даже в результате этого конфликта.

Троя была богата и славилась искусными мастерами. Свидетельство этого – в изобилии найденные при ее раскопках драгоценности из золота, серебра, редких камней. Например, сразу обращают на себя внимание своей изысканной формой и необычным голубоватым цветом уникальные боевые топоры из лазурита – минерала, добывающегося только в горах Афганистана. Вот какими далекими, получается, были торговые связи древних троянцев!

Эти топоры, несомненно весьма дорогостоящие, вряд ли использовались в сражениях; скорее они были декоративными или использовались в религиозных церемониях. Однако сам факт наличия оружия из камня говорит о том, что Троя на протяжении значительной части своей истории являлась еще культурой позднего каменного века (точнее, энеолита).

Мощные оборонительные стены, окружавшие город, говорят о большой силе властных структур. Однако при этом Троя на протяжении всей своей длительной истории так и не имела письменности. Судя по всему, цивилизация в полном смысле слова в ней так и не смогла сформироваться, она осталась на стадии протоцивилизации.

Экскурс. Три открытия Трои. Широко известно в

мире имя первооткрывателя Трои – Генриха Шлимана, немецкого коммерсанта и археолога-самоучки. Вопреки скептицизму большинства специалистов-ученых XIX в., он был убежден, что город, воспетый Гомером, – не миф, а реальность. Начав в 1872 г. раскопки на холме Гиссарлык (на северо-западе Малой Азии), он блестяще подтвердил свои догадки и доказал, что этот холм скрывает в себе остатки Трои.

Однако, отдавая должное энтузиазму и интуиции Шлимана, нельзя не упомянуть и о его вопиющем дилетантизме, который стоил ему самому грубейших ошибок, а исторической науке – невосполнимых утрат. Шлиман имел довольно смутное понятие о том, как ведутся правильные археологические раскопки, особенно на таком сложном, много веков существовавшем поселении, каким была Троя. В подобных случаях следует крайне осторожно и аккуратно снимать один за другим тонкие слои почвы, тщательно документировать и локализовать все сделанные находки, чтобы как можно точнее датировать каждую из них. В XIX в. профессиональные археологи уже умели так работать.

А Шлиман приказал своим рабочим просто копать на троянском городище глубокие траншеи в разных направлениях. Это было больше похоже не на археологию, а на кладоискательство. И своей цели Шлиман добился: отыскал большое количество драгоценных вещей, лежавших в слоях разных эпох, выдал их за единый и целостный «клад Приама», попал

с этим кладом на первые страницы всех газет... Но зато почти непоправимо испортил сам памятник.

Из-за этого больших трудов стоило «второму открывателю» Трои – американскому ученому Карлу Блегену – хотя бы в какой-то мере ликвидировать последствия ошибок Шлимана. Блеген вел раскопки на холме Гиссарлык в 1930-х гг. Именно ему удалось, скрупулезно изучая последовательность археологических слоев, восстановить в общих чертах основные этапы длительной троянской истории.

Наконец, уже на наше время пришлось «третье открытие» Трои. С 1988 г. на ее месте начала работу международная экспедиция под руководством Манфреда Корфмана. Новые раскопки дали новые важные результаты. В частности, если раньше исследовался исключительно троянский акрополь, центральная цитадель, то Корфман обнаружил у подножия холма нижний город, «посад», о наличии которого до того и не подозревали. А ведь именно там, очевидно, жила большая часть населения. Таким образом, изучение Трои оказалось поставлено в более широкий и более верный контекст. Несомненно, раскопки будущего принесут нам и другую ценную информацию.

А что же случилось с кладом Шлимана? Его судьба – отдельная и интересная история. После поражения Германии во Второй мировой войне этот клад, как считалось, исчез; на несколько десятилетий следы его затерялись. Впоследствии выяснилось, что он

оказался в числе трофейных ценностей, вывезенных из Берлина в СССР, и тайно где-то хранился. В 1980-х гг., в эпоху «перестройки», советские власти признали, что троянские сокровища находятся в нашей стране. Многие из находок были выставлены для осмотра посетителями в Государственном музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. Эта экспозиция действует и по сей день, любой желающий может пойти и полюбоваться вещами из «клада Приама». Но юридический статус экспонатов остается неясным, поскольку Германия, естественно, сразу же начала требовать их возврата. Вопрос не решен и по сей день...

Лет 15–20 назад многие представители нашей интеллигенции выступали за удовлетворение немецких требований: дескать, «награбленное нужно вернуть». Ныне подобных настроений поубавилось. В любом случае необходимо заметить, что такого рода спорные ситуации с перемещенными памятниками искусства — не редкость в мировой практике. Так, Греция чуть ли не с момента восстановления своей независимости в XIX в. требует возвращения в Афины из Британского музея скульптурного убранства Парфенона, еще в годы турецкого владычества снятого и вывезенного послом Англии лордом Элгином. Вот это действительно был грабеж чистой воды, но вряд ли греки когда-нибудь добьются своего...

Несколько менее яркое и, так сказать, более «провинци-

альное» впечатление производит догреческая протоцивилизация юга Балканского полуострова, то есть самой будущей Эллады. Создателем этой культуры был, судя по всему, народ пеласгов (индоевропейского происхождения). Ее наиболее значительное и лучше всего изученное поселение – Лерна на северо-востоке Пелопоннеса. Интересно, что Лерна вошла в позднейшую греческую мифологию: с ней связано сказание об одном из двенадцати подвигов Геракла – поединке героя с ужасной Лернейской гидрой.

Раскопки показали, что Лерна была довольно крупным поселком (хотя все-таки еще не городом). В ее центральной части располагалось большое, монументальное здание (25 × 12 м в плане), условно названное в науке «Домом черепиц». Что это было – дворец правителя, святилище или постройка какого-нибудь иного назначения? На этот вопрос пока нет однозначного ответа. Вообще в истории древнейшей Эгеиды «белых пятен» еще едва ли не больше, чем достоверно известных фактов.

К концу III тысячелетия до н. э. и эта пеласгическая протоцивилизация тоже внезапно погибла. Но в данном случае причины гибели все-таки можно определить с известной степенью достоверности. Скорее всего, поселения пеласгов были разрушены греками, которые как раз тогда начали отдельными волнами переселений приходить на свою новую родину.

Крит: рождение цивилизации

Итак, почти все ранние культуры бассейна Эгейского моря одна за другой прекратили существование. Но было одно чрезвычайно значимое исключение. Речь идет о культуре, сложившейся на острове Крит. Она возникла тоже в III тысячелетии до н. э., но на первых порах отставала от своих быстрее развивавшихся соседей – протоцивилизаций, созданных кикладцами, троянцами, пеласгами.

Однако в дальнейшем ситуация изменилась. Критская культура оказалась долговечнее остальных (может быть, здесь сыграло свою роль отдаленное, изолированное положение острова, труднодоступного для внешних вторжений). Более того, в первой половине II тысячелетия до н. э. она достигла своего высшего расцвета, выдвинулась на ведущее место в Эгеиде и первой во всем этом регионе перешла на ступень настоящей, полноценной цивилизации. В науке эту древнейшую критскую цивилизацию обычно называют минойской – по имени Миноса, легендарного царя Крита.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.